

АДЪЕКТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ, ВХОДЯЩИЕ В СОСТАВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАСТЕНИЯ»

Ху Янисинь

Аспирант, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне;
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
huyangyixin@gmail.com

ADJECTIVAL METAPHORS INCLUDED IN THE THEMATIC GROUP "PLANTS"

Hu Yangyixin

Summary: The article is devoted to the description of the metaphorical use of adjectives naming properties, signs and characteristics included in the idea of plants. The article attempts to generalize and classify the similarities between plants and other objects on which metaphors are based, and also provides some specific explanations of the metaphor mechanism. The functioning of the adjectives under study is analyzed on the material of contexts from the National Corpus of the Russian language.

Keywords: metaphor, adjectival metaphors, thematic group, plant.

Аннотация: Статья посвящена описанию метафорического употребления прилагательных, называющих свойства, признаки и характеристики, входящие в представления о растениях. В статье делается попытка обобщить и классифицировать черты сходства между растениями и другими предметами, на которых основаны метафоры, а также даются некоторые конкретные объяснения механизма метафоры. Функционирования исследуемых прилагательных анализируются на материале контекстов из Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: метафор, адъективные метафоры, тематическая группа, растение.

Метафора как универсальное явление в языке долгое время находилась в центре внимания лингвистов. В первую очередь метафора рассматривалась как средство обозначения нового понятия и создания художественной речи. Со второй половины прошлого века по мере разработки антропоцентрической парадигмы метафоры начали изучаться с точки зрения их роли в процессе познания и рассматриваться как способ создания языковой картины мира [5]. Как пишет Н.Д. Арутюнова, «создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом» [1; 6].

Сосредоточившись на разных аспектах изучения, учёные предложили разные подходы к классификации метафор. Например, Н.Д. Арутюнова выделяет четыре функциональных типа метафоры: номинативная; образная; когнитивная; генерализирующая [2; 340]. В зависимости от частеречной принадлежности единиц, на базе которых развиваются метафоры, можно выделить именной, глагольной и адъективный типы метафор (см., напр., работу Матвеева) [3]. В данной статье анализируются адъективные метафоры, входящие в состав тематической группы «РАСТЕНИЯ», включающей:

1. качественные прилагательные, которые в первом значении входят в тематическую группу «РАСТЕНИЯ». Например, *скороспелый плод / скороспелая мысль; вечнозелёное дерево / вечнозелёное царство, сорные травы/сорное потомство* и т. д.;
2. относительные прилагательные, которые называют признак через отношение к представлениям о растениях. Например, *ветвистая дорога, корневое место, терновый венец* и др.

Притяжательные прилагательные по своей сути обозначают принадлежность какого-либо предмета определённому лицу или животному, поэтому нами не рассматриваются. Бывают ситуации, когда прилагательное называет признак предмета в его отношении к растению, и механизм метафоры также связывается со значением конкретной вещи, но после изменений в словообразовании происходит переход от одного разряда прилагательного к другому (т.е. от относительного к качественному). Например, в сочетаниях *плодовитый писатель – плодоносный год* механизм метафоры заключается в том, что плод в данной случае (и во многих других) обозначает 'результаты, следствие', и в связи с этим лексически верно будет сказать «это самый плодовитый писатель в нашей стране».

Выделяя внимание на референты, которые взаимодействуют в процессе метафоризации, М. Блэк полагает, что сущность, которая обозначается в данном процессе, выступает как основной субъект (primary subject) метафоры, а сущность, которая соотносима с обозначаемым уже готового наименования, называется вспомогательным субъектом (secondary, subsidiary subject) (цит. по В.Н. Телия) [4; 33]. Следовательно, в анализируемых метафорах в качестве «вспомогательного субъекта метафор» выступают представления о растениях, а «основные субъекты» могут быть разнообразными: как предметные, так и не предметные сущности; как конкретные предметы, так и абстрактные явления, причём прилагательные могут быть метафорически использованы при описании этих объектов на основе разных аспектов сходств между ними и растениями.

Анализ позволил выявить следующие параметры, по которым объекты окружающего мира сопоставляются с растениями и уподобляются им:

- цвет (*брусничный цвет, банановый цвет, баклажанный цвет* и т.д.).
- внешняя форма, внешний вид (*бобовое лицо, ветвистые русла, кустистые бороды* и т. д.).
- местоположение (*корневая часть волоса / зуба / крыла* и т.д.)
- стадия или состояние в жизненном процессе (*зрелые люди, плодovitый период, чахлая бабушка* и т. д.).
- производимое впечатление (*замшелый консерватор, вечнозелёное царство* и т.д.).

Анализ материалов позволил нам сделать некоторые частные выводы о механизмах метафорического употребления определённых слов. Возьмём сперва некоторые примеры качественных прилагательных: слово *вечнозелёный* может обозначить 'долго существующий' или 'неустаревший, популярный' (Ср. *вечнозелёный конфликт отцов и детей, вечнозелёное царство; вечнозелёный стиль в одежде, вечнозелёный писатель* и т.п.); прилагательное *сорный* при описании растений означает «выросший из случайно попавших семян, дикорастущий в культурных посевах» [6;642]. Анализ метафорического употребления этого слова позволил выделить следующие семы:

1. без присмотра, см.

«Слава Богу, война кончилась, говорят селянки, нянча сорных солдатских детей». (Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998) (НКРЯ).

Ты птица сорная, бесполезная, никто тебя задарма голубить не станет (Эдуард Шим. Как воробей тёплый угол искал (1965-1985)) (НКРЯ).

2. неправомерный. См.

А. Ахматова Современная поэзия бравит своим «сорным» происхождением. Культура превратилась в чердак; соседство грязного белья, Данте и пьяного Карлсона никого даже не удивляет (С.М. Шаулов. Алексей Кривошеев. Ночные птицы // «Волга», 1999) (НКРЯ).

Надо, чтобы растущий человек постоянно видел свое отражение в этическом зеркале... Сама собой растет только сорная трава — культурные растения требуют ухода» (Л.К. Чуковская. Памяти Тамары Григорьевны Габбе (1944-1960) // «Знамя», 2001) (НКРЯ).

3. неупорядоченный.

Непрошибаемая вата из шумов, других разговоров, чужих слов, сорных моих мыслей, новостей, книг, страхов и прочей муры... (Андрей Дмитриев. Поворот реки (1995)) (НКРЯ).

При описании человеческих волос также часто встречаются эти слова, интересно отметить, что слова, используемые при описании волос (на голове), часто упо-

требляют первоначально для описания деревьев, а при описании бород или бровей — кустарников или травы (ср. *кудрявые волосы, но кустистые брови*).

Кроме того, прилагательные-фитонимы часто используются при описании человеческих волос. Интересно отметить, что слова, используемые при описании волос (на голове), нередко первоначально употребляются для описания деревьев, а при описании бород или бровей — кустарников или травы (ср. *кудрявые волосы, но кустистые брови*).

Далее рассмотрим некоторые примеры среди относительных прилагательных.

{КОРНЕВОЙ}

Так вот: вопрос «Кто виноват?» тоже очень важный для нас вопрос, потому что никто не хочет брать на себя ответственность. Гораздо надежнее и привычнее переадресовывать эту ответственность властям, плохой погоде, неурожаю и прочая. А вот второй **корневой** вопрос «Что делать?» для нас не риторический, а сугубо личный, вопрос на выживание (Вацлав Михальский. Река времен. Ave Maria // Октябрь, 2010) (НКРЯ).

Это была невидимая связь времён: я, родившаяся и выросшая в Москве, приехала в свои «**корневые**» места, чтобы внести и свой скромный вклад в увековечивание памяти людей, живших здесь, погибших здесь (И.К. Архипова. Музыка жизни (1996)) (НКРЯ).

Ароматы обладают самой мощной **корневой системой памяти** (Александр Иличевский. Перс (2009)) (НКРЯ).

Оттуда выплыл мой дед, и, спустя много лет, открылись черты нашего с ним **корневого родства**, упущенного, не угаданного, пока жили рядом (Н.В. Кожевникова. Сосед по Лаврухе (2003)) (НКРЯ).

Помимо вышеупомянутого использования, при котором *корневая часть* указывает на местоположение (как правило, на днище), смысловое содержание метафоры что-либо *корневое* ещё можно охарактеризовать следующему: во-первых, это 'то, что является самым основным, важным и фундаментальным', иногда это не видно непосредственно, а скрыто, как под землю идут корни у растений; во-вторых, оно обозначает 'источник возникновения чего-либо', в сочетаниях типа *корневое место, корневая страна* имеется в виду 'родной город, родина'.

А слово *ветвистый*, помимо характеристики того, что похоже на ветвь (например, река, дорога, рога животного и т.п.), также имеет коннотацию 'развиваться из одного основания' (как отношение между ветвями и стволом, например, *ветвистые семьи*). См.

{ВЕТВИСТЫЙ}

Осталась от всей громадной **ветвистой** коммунистической **семьи**, десятков красивых людей одна — девочка Оля (Александр Терехов. *Каменный мост* (1997-2008)) (НКРЯ).

Поначалу я терялся, пытаюсь уследить за их **ветвистыми мыслями**, расползающимися в разных направлениях, и на третьей минуте разговора у меня начинали ныть все зубы: я нервничал и ничего не понимал (Андрей Волос. *Недвижимость* (2000) // «Новый Мир», 2001) (НКРЯ).

Дальше шло собственно интервью, вернее, несколько коротких ее ответов на его **ветвистые**, рассудительные и рассуждающие **вопросы**, и от этого так называемого интервью возникало странное ощущение карусельной лошадки, крутящейся вокруг крепкой оси —

какого-нибудь столба, — потому что столб никуда не девается, с какой бы скоростью лошадка ни крутилась под музыку (Дина Рубина. *На солнечной стороне улицы* (1980-2006)) (НКРЯ).

Таким образом, анализ контекстов употребления исследуемых адъективных метафор даёт возможность выявить и описать сходства, которые служат основанием для метафоры, позволил облегчить изучение метафорического переноса, связанного с растительным миром. Результаты исследования могут быть использованы при чтении соответствующих курсов по лингвистике, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Вступительная статья // Метафора и дискурс / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1978. — Т.37. №4. С. 333–343.
3. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке: учеб. пособие по спецкурсу / Т.В. Матвеева. Свердловск: УрГУ, 1986. — 91 с.
4. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 26–52.
5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. 100 000 слов и словосочетаний. М.: Аделант, 2014. — 800 с.

© Ху Янисинь (huyangyixin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»